

Лянь Хуахунь и Юнь Чусю были шокированы и растеряны. Несмотря на то, что они лишь на одну область отставали от Цинь Му, разница в их силе была слишком большой.

Тела, в которых они сейчас находились, достигли области Божественного Моста и ещё не пересекли Южные Небесные Врата. Цинь Му уже был богом, что давало ему значительное преимущество.

В прошлом они убили многих истинных богов, превосходящих их даже на две области, не говоря уже об одной.

Лянь Хуахунь, к примеру, убила учеников, которых Небесный Преподобный Хао отправил в Великую Пустошь, чтобы не позволить им раскрыть Цинь Му Движения для Убийства Му. Все они были истинными богами.

Они были Небесными Преподобными, которые использовали тела Лянь Хуахунь и Юнь Чусю, чтобы путешествовать по миру людей. Несмотря на это, боги и истинные боги не могли убить этих клонов, так как те обладали безграничными знаниями и опытом.

Тем не менее, перевес Цинь Му в одну область был просто несоизмеримым! Он возвышался в небе, в то время как они стояли на земле. Даже оставшиеся Восемнадцать Движений для Убийства Му не могли достичь цели и освободить свою силу!

С тех пор как Лянь Хуахунь начала свою атаку и до того момента, как они были повержены, им не удалось нанести Цинь Му ни одного удара. Тот даже не пытался уклоняться или разрушить их техники. Он всего лишь освободил свою ЦИ, формируя щит, который они не сумели пробить.

После того, как Цинь Му бросил их на землю, он тут же закрыл свой третий глаз. Его сон продолжился, и крохотные существа непрерывно носились по теле Госпожи Юаньму, измеряя его и записывая руны Руин Заката.

Он запечатал совершенствование Лянь Хуахунь и Юнь Чусю, отчего те лежали на земле, не в силах пошевелиться.

Юнь Чусю прищурилась и внезапно проговорила:

— Божественный Нож Ло, чего ты стоишь? Разве ты не планируешь убить этого мятежника Цинь Му и помочь мне подняться?

Ло Ушуан сделал вид, что не слышит её, но его сердце наполнилось волнением.

Эти девушки были двумя из десяти Небесных Преподобных. Теперь, когда он открыто пошёл против их приказа, его определённо сочтут предателем и он не очистит свою репутацию до конца жизни.

«Интересно, что Цинь Му собирается делать с клонами Небесной Императрицы и Госпожи Юаньму? — Ло Ушуан волновался. — У Тела Тирана Циня, кажется, двусмысленные мысли об этих девушках. Скорее всего он пощадит их из-за их красоты. Только что он как-то странно на них посмотрел. Но они должны умереть! В противном случае их истинные тела узнают обо всём, что случилось в Великой Пустоши!»

Великая Пустошь и райские небеса были разными мирами, и истинные тела Небесной

Императрицы и Госпожи Юаньму не знали о том, что происходит с Лянь Хуахунь и Юнь Чусю. Тем не менее, как только они окажутся в одном мире, они сразу узнают о произошедшем.

Если это произойдёт, Небесная Императрица и Госпожа Юаньму определённо не пощадят Цинь Му и Ло Ушуана, и попытаются уничтожить их любой ценой!

«Если Тело Тирана Цинь проявит к ним нежные чувства и не решится их убить, то я сам подниму свой нож и лишу их жизни!»

Лучи ножа засверкали в глазах Ло Ушуана. Юнь Чусю была невероятно красивой, и каждый её взгляд, улыбка и действие очаровывали. Лянь Хуахунь тоже обладала невообразимой красотой. Обычный мужчина был не в силах им противостоять.

Было очевидно, что Цинь Му не сумеет избежать их влияния.

Тем не менее, Ло Ушуан был не таким.

Он был одержим ножами, в его глазах нож был самой красивой женщиной. До того, как его техника стала простой и праведной, она была крайне жестокой и соблюдала чёткие правила. Только такое сильное сердце Дао, как у него, могло не обращать внимания на внешность этих двух девушек и не проявить к ним жалости.

Цинь Му до сих пор спал, в то время как его крохотные клоны шумели, обмениваясь своими находками. Скорость, с которой они изучали физическое тело Госпожи Юаньму, была невероятно высокой.

Измерения, которые он делал, отличались от измерений секты Дао райских небес.

Когда секта Дао изучала древних богов, она измеряла все руны их Великого Дао и структуру их физических тел, записывая даже мельчайшие детали их Великого Дао и раскрывая все их секреты.

Цинь Му, в свою очередь, изучил лишь самые главные руны тела Госпожи Юаньму. Этого ему было достаточно.

Несмотря на то, что руны Великого Дао Руин заката сильно его интересовали, их глубокое изучение отняло бы у него слишком много времени. Делая это в одиночку, даже с помощью техники сна он потратил бы несколько тысяч лет.

Цель Цинь Му состояла в том, чтобы воссоздать Руины Заката в своём божественном сокровище Духовного Эмбриона. Для этого хватало овладеть лишь основными рунами и понятиями Руин Заката.

Естественно, если бы он изучил тело Госпожи Юаньму и руны Руин Заката более подробно, то это бы значительно усилило его райский дворец Руин Заката.

Поэтому он планировал позволить практикам божественных искусств Вечного Мира, а также богам и дьяволам, владеющим математикой, изучить тело Госпожи Юаньму и Великое Дао Госпожи Юаньму.

Спустя некоторое время Цинь Му проснулся и мир сна исчез.

Он снова спрятал хрустальный гроб Госпожи Юаньму в третий глаз. Затем он взглянул на Юнь

Чусю и Лянь Хуахунь. Соблазнительные девушки лежали на земле, не в силах пошевелиться.

Лянь Хуахунь была крайне возмущена. Заметив его взгляд, она замерла, но всё равно выглядела крайне привлекательно.

Юнь Чусю, с другой стороны, была более открытой. Она нарочно принимала всевозможные соблазнительные позы, покусывая губу и хихикая:

— Небесный Преподобный Му, мы, две сестры, не можем пошевелиться. Что ты с нами будешь делать?

Сердце Цинь Му дрогнуло, и он засмеялся:

— Небесная Императрица и Госпожа Юаньму очень хитры. Естественно, мне придётся опрокинуть вас через колено и дать вам по задницам.

Лянь Хуахунь ужасно побледнела в лице, в то время как Юнь Чусю начала хихикать, качаясь по земле:

— Подойди, дай мне по заду!

Она напоминала рыбу, выпрыгнувшую на берег, и вызвала у других непреодолимое желание броситься вперёд, чтобы схватить её.

Несмотря на то, что Цинь Му знал, что это неуместно, у него возникло именно такое желание. Тем не менее, в его сердце было некоторое сомнение: «Мне нельзя отпускать Небесную Императрицу и Госпожу Юаньму.»

Тем не менее, он колебался насчёт того, чтобы их убивать.

В этот миг в небе вспыхнул луч ножа, и Ло Ушуан разрубил Юнь Чусю надвое!

Цинь Му был шокирован.

В следующий миг Ло Ушуан снова взмахнул нож и пронзил тело Лянь Хуахунь. Вытирая кровь с лезвия, он проговорил с мрачным выражением лица:

— Небесному Преподобному Му нет даже двух лет, но эти две дьяволицы осмеливаются пытаться его соблазнить. За это преступление они заслуживают тысячу смертей.

Цинь Му уставился на трупы красавиц на земле, прежде чем повернуть свой дрожащий взгляд к Ло Ушуану.

Тот равнодушно продолжил:

— Сердце Дао Небесного Преподобного Му крайне устойчиво, ты определённо бы не поддался их влиянию. Мои действия были необязательными. Тем не менее, они осмелились тебя унижить, и я не удержался перед тем, чтобы достать свой нож и сохранить твою репутацию. Я прошу у Небесного Преподобного Прощения.

Цинь Му пробормотал:

— Брат Ло, в этом не было необходимости. К тому же ты можешь называть меня Владыкой Культа Цинем. Ты прав, эти две дьяволицы пытались меня соблазнить... Я отлично владею

техникой создания, и если склеить их тела обратно, то их можно будет воскресить...

На лбу Ло Ушуана выступили зелёные вены, его единственная рука схватилась за рукоять ножа. Он напомнил:

— Владыка Культа Цинь, цель нашего путешествия состоит в том, чтобы пересечь Мост Пустоты, а не воскрешать двух дьяволиц. Владыка Культа Цинь, пожалуйста, поспеши и вообрази Ковчег Парамиты!

Заметив, что Ло Ушуан схватился за нож, Цинь Му рассмеялся:

— Брат Ло, не волнуйся, я не настолько глупый чтобы меня можно было соблазнить красотой. Я хотел воскресить их лишь для того, чтобы раскрыть их техники Великих Райских Небес, у меня нет никаких других желаний! Но раз уж брат Ло относится ко мне с подозрением, то я вообразу Ковчег Парамиты и мы покинем это место!

Он снова взглянул на трупы двух красавиц и вздохнул с сожалением:

— И всё же их можно воскресить с помощью техники создания... как жаль, что этот упрямец, Ло Ушуан, такой злой!

Ло Ушуан заметил его взгляд и тут же шагнул вперед, выбрасывая трупы девушек в пустоту.

Цинь Му ушёл прочь, ужасно помрачнев в лице и чувствуя себя крайне возмущённым: «Я не такой развратный человек, как древний Небесный Император. Какой смысл меня так охранять? У меня всего лишь доброе сердце, любящее красоту, как и у всех остальных. Даже если бы я их воскресил, у меня не было бы никаких плохих мыслей. В лучшем случае я лишь слегка бы с ними пофлиртовал!»

Тела Юнь Чусю и Лянь Хуахунь тут же перемололись ужасающей разрушительной силой Моста Пустоты. У него больше не вариантов, и он начал использовать руны Руин Заката, чтобы воссоздать их бездну в своём Божественном Эмбрионе.

Его система совершенствования была уникальной. Традиционные божественные сокровища и райские дворцы были разделены слоями и находились друг над другом. В то же время у него было лишь одно божественное сокровище и четырнадцать райских дворцов.

Самым важным было то, что его райские дворцы находились внутри божественного сокровища Духовного Эмбриона, в отличие от остальных практиков, богов и дьяволов, чьи райские дворцы находились на небесах вверху.

Таким образом, Цинь Му было намного легче вносить изменения в строение Духовного Эмбриона.

Спустя некоторое время он сформировал бездну Руин Заката, которая превратилась в линию тайцзи на диаграмме. Райская река стекала вдоль неё в Юду, лежащего на её противоположной стороне.

Несмотря на то, что бездна Руин Заката была очень грубой, она соединила Юду, Сюаньду и Юаньду, тут же давая Цинь Му чувство, что его жизненная Ци становится неисчерпаемой!

После создания Руин Заката и соединения трёх миров, его совершенствование увеличилось не слишком сильно, но зато он мог намного быстрее задействовать свою жизненную Ци и

сознание. Таким образом, процесс воображения ковчега Парамиты намного упростился.

Ему очень скоро удалось создать очертания Ковчега Парамиты. Вот только для этого потребовалось огромное количество сознания. С его сегодняшним уровнем совершенствования Цинь Му пришлось потратить на это все свои силы.

Цинь Му нахмурился. Пока его сознание восстанавливалось, он вошёл в сон и использовал бесчисленное количество своих крохотных клонов, чтобы провести расчёты для объединения техник Великого Всеобъемлющего Сознания и Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Процесс объединения Великого Всеобъемлющего Сознания тоже привёл к гибели бесчисленного количества клонов Цинь Му. Картина была поистине ужасающей.

Тем не менее, Сутра Безграничного Бедствия была создана именно для того, чтобы позволить мастеру пережить бесчисленное количество неудач, прежде чем достичь успеха.

Когда Цинь Му наконец объединил Великое Всеобъемлющее Сознание с Тремя Эликсирами Тела Тирана и продолжил воображать Ковчег Парамиты, прогресс стал намного быстрее.

Ковчег Парамиты постепенно формировался в воздухе. Цинь Му восстанавливал свои силы несколько десятков раз, медленно дополняя конструкцию.

Дни проходили один за другим. Раны Ло Ушуана полностью зажили, и он отправился на поиски Цинь Му, внезапно обнаруживая огромный корабль длиной в несколько десятков километров, созданный из сознания Цинь Му. Он вздрогнул от удивления.

Ковчег Парамиты был воплощением всех знаний Эпохи Императора-Основателя. Всего было построено два таких корабля. На одном летал Император-Основатель и сильные практики тридцати трёх небес райских небес Императора-Основателя, путешествуя в деревню Беззаботную.

Второй Ковчег Парамиты был создан Сакрой Ли Южанем и Расой Богов Небесных Работ. Он собирался доставить его последних последователей в деревню Беззаботную, но враги атаковали ковчег и тот был разрушен в Великих Руинах.

Небесные Преподобные райских небес тоже хотели починить ковчег, но его строение оказалось слишком сложным. Без чертежа у них не было шансов его воссоздать.

Тем не менее, Цинь Му удалось создать новый Ковчег Парамиты с помощью своего сознания!

Даже если этот корабль был в бесчисленное количество раз меньше настоящего Ковчега Парамиты, его вид всё равно был великолепным. То, что это многокилометровое строение можно было создать с помощью сознания, было поистине невероятным.

Наконец, Цинь Му создал последнюю деталь Ковчега Парамиты.

На его корпусе зажглась руна, вслед за которой засияли миллиарды других. Ковчег постепенно поднялся в воздух, напоминая остров в небе!

— Маленький друг Цинь, теперь тебя можно назвать мастером создания, — в голове Цинь Му раздался восторженный голос Шу Цзюня. — В первобытной эпохе было не так уж много мастеров создания, способных создать столь сложное божественное оружие. Многие из нас превосходили тебя в достижениях сознания, но мало кому удалось бы вообразить что-то

настолько сложное и большое. Твои способности уже превосходят твоих предшественников.

— Спасибо за твой комплимент, брат Дао Шу Цзюнь.

Цинь Му поднялся на борт огромного ковчега и подошёл к мостику.

Ло Ушуан пошёл следом за ним. Цинь Му достал звёздный компас, который достался ему от старейшины деревни, на его лице возникло странное выражение. Спустя некоторое время он провёл по нему рукой. На компасе зажглись всевозможные изображения мечей, с грохотом разбиваясь!

Печать старейшины деревни тут же рассеялась.

Цинь Му собрался с мыслями и положил компас на его место на мостике.

Огромный корабль с грохотом задрожал и медленно повернулся, начиная двигаться в сторону жертвенного алтаря Моста Пустоты.

— Деревня Беззаботная, — Цинь Му посмотрел на Мосту Пустоты и улыбнулся, в его взгляде было много сложных эмоций. — Я иду.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/855946>